

Фото: Fanette Guilloud для Death to stock

20.04.2022, 19:19 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Заложена атомная бомба»: как на противников войны заводят дела о «телефонном терроризме»

С начала войны в Украине десятки людей из разных городов стали фигурантами уголовных дел о «телефонном терроризме». По статье 207 УК может грозить до десяти лет лишения свободы. Часто обыски по таким делам проходят у людей, известных своей антивоенной позицией.

КТО МОЖЕТ ВЫВЕСТИ НА УЛИЦУ

«Нас с другом поставили лицом к стене, руки вверх. Потом начали обыскивать квартиру, — рассказывает активистка Леля Нордик, которая стала фигуранткой дела о минировании. — В протоколе обыска был указан

телефонный номер, с которого якобы поступил звонок о минировании. Это был случайный набор цифр, который не может быть никаким телефонным номером. Было сразу понятно, что это какой-то трэш».

С вводом войск в Украину региональные управления МВД и ФСБ **стали заявлять** о росте числа звонков с ложными сообщениями о терактах. Вскоре начались задержания. Не всегда известно, кто из задержанных связан с антивоенными протестами, но во многих случаях это люди, публично выступавшие против войны.

По **уголовному делу** о ложном минировании в Санкт-Петербурге прошли обыски у как минимум 26 человек, 12 из них задержали и допросили. Поводом для дела послужило то, что 1 марта в 77-й отдел полиции якобы поступил звонок о минировании. Обыски 5 и 6 марта прошли преимущественно у гражданских активистов.

После обысков, допросов, а иногда и двух суток в ИВС активистов отпускали под обязательство о явке. Одного из фигурантов, Дениса Михайлова, задержали повторно. 9 марта стало известно, что он проходит подозреваемым по делу о незаконном хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК). Следствие утверждает, что во время обыска по делу о ложном минировании у Михайлова нашли восемь патронов и девять пуль времен Великой Отечественной войны.

Активист Денис Михайлов / Фото из соцсетей Михайлова

«Они взяли тех, кто может вывести людей на улицу, — говорит адвокат от ОВД-Инфо Сергей Подольский. — Всем вменяется один и тот же звонок в отдел полиции — по крайней мере, тем, о ком я знаю. С каждым задержанным работал свой следователь».

Адвокат Вероника Карагодина предполагает, что расследование по делу зайдет в тупик: «Доказательная база по обвинению в ложном сообщении о теракте должна быть достаточно серьезной. Пока никому из моих клиентов обвинение не предъявлено».

ЗВОНКИ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Обыски по делам, связанным с ложными сообщениями о теракте, **проходили** 6 марта в Казани и Самаре. 12 марта обыски **проходили** в Краснодаре у активистов, имевших или имеющих отношение к «Экологической вахте по Северному Кавказу», и у адвоката Михаила Беньяша. Сотрудники, проводившие обыски, утверждали, что сообщение о ложном минировании сделал заместитель главного редактора издания «Протокол» Матвей Курдюков, позвонив в Общественную палату. Почему обыски проводились у других людей, силовики **не объясняли**. Сам Матвей Курдюков по этому делу не только не задержан, но даже **не допрошен**.

4 апреля обыск **прошел** в Сочи у активиста Вячеслава Чистосердова — под предлогом звонка неизвестных в торгово-развлекательный центр с сообщением о заложенной бомбе. В конце марта в подмосковной Коломне ФСБ **задержала** мужчину, якобы сообщившего о теракте в кафе: по заданию из Украины и за вознаграждение в 25 тысяч рублей.

Вячеслав Чистодеров / Фото из соцсетей Чистодерова

Кроме того, МВД **сообщило**, что выявило в России группу молодых людей от 13 до 21 лет, которые «подозреваются в серии заведомо ложных сообщений о готовящихся терактах на объектах инфраструктуры российских и белорусских городов». Предполагаемым лидерам группы по 16 лет, один жил в Московской области, другой — в Беларуси.

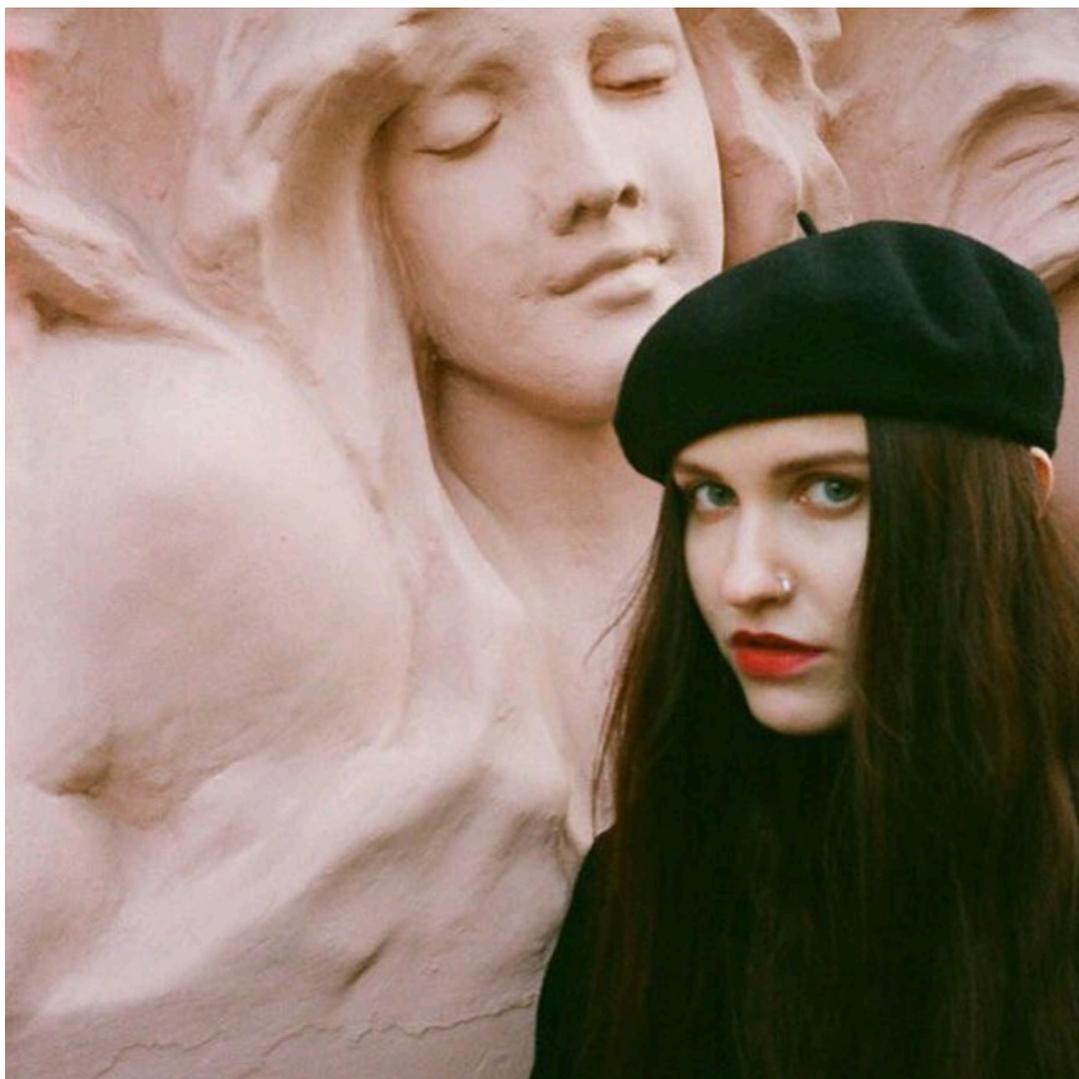
Кроме того, известно об обысках в Волгограде, Брянской области и Новосибирске. В сообщении МВД также говорится об обысках в Москве, Красноярском крае, Московской, Саратовской и Новосибирской областях, но неизвестно, идет ли речь об антивоенных активистах.

В качестве повода для задержания, допроса и обыска силовики используют просто некую «оперативную

информацию» о предполагаемой причастности человека к телефонному терроризму.

РАСКАЗЫ ФИГУРАНТОВ

Леля Нордик, активистка Феминистского антивоенного сопротивления из Санкт-Петербурга

Леля Нордик / Фото из инстаграма Нордик @loljanordic

Ко мне стучались в дверь, я не открывала. Дверь начали ломать кувалдой, я посмотрела в глазок, там стояли шесть мужчин, два из них — спецназовцы с оружием. Я сказала, что открываю, мне было жалко дверь.

Обыск занял несколько часов. У нас забрали все телефоны, включая кнопочные со школьных времен, у меня забрали

айпад, у друга — айфон. У меня лежал пакет с плакатами за все годы активизма. Они их все развернули, сфотографировали и забрали. Какое отношение к делу они имеют, непонятно. Честно говоря, их очень хочется вернуть.

Следователь сказал, что я — свидетель, что прислали вопросы, которые он должен мне задать, и он к этим вопросам отношения не имеет. Это был некий опросник из двадцати вопросов, очень странных. Например: «Были ли у вас когда-либо травмы головы?», «Состоите ли на учете в психоневрологическом диспансере?», «Какие телеграм-каналы вы читаете?», «Администрируете ли сообщества в соцсетях?» Последний вопрос был — известно ли мне, что кто-либо из моих знакомых совершал когда-либо звонки о ложном минировании.

Перерыв все мои трусы, они ушли. Я сидела дома, разгребала оставленный ими срач, и примерно через два часа снова постучали в дверь. Там стояли следователь и еще один мужик. Следователь сказал, что теперь я подозреваемая и надо с ним проехать. Я взяла себе какой-то сухой паек, пледик, бутылочку с водой: я понимала, что меня арестуют.

В полиции мне откатали пальцы, потом мы пошли в кабинет к следователю. У меня не было телефона — его изъяли с утра — и я требовала позвонить своему адвокату. Следователь обещал, но все время оттягивал звонок. Параллельно к следователю пришел какой-то адвокат-коллорационист, которого сам следователь и позвал. Древний дед в грязной одежде с бумажками в засаленном файлике.

Он сказал, что будет моим адвокатом и я с ним подпишу все бумажки. Я отказалась. Час мы препирались со следователем, который пытался убедить меня работать с дедом. В итоге дал позвонить моему адвокату. Тот,

естественно, сказал, что может быть только через час. Следователь начал на меня опять давить: что им нужно, чтобы я быстрее подписала бумажки, и меня тогда отправили бы в ИВС. А так у них не хватает конвоя. Как будто меня это колышет.

Дед ушел, я дождалась своего адвоката. Меня заковали в наручники и отправили в камеру в отделе полиции. Там меня заставили полностью раздеться, досмотрели всю одежду и повезли в ИВС. В этот же ИВС везли активистку Марию Малышеву, задержанную по этому же делу. В автозаке меня посадили в так называемый «стакан». Не советую туда попадать людям с клаустрофобией. Это железный ящик, где нельзя встать в полный рост, без окон, с маленьким стульчиком, твои колени упираются в стену. Я считаю, это пыточные условия.

Мы очень долго ехали, потом очень долго ждали перед ИВС. Я в «стакане» спала, потому что с 7 утра была на ногах. В ИВС снова заставили полностью раздеться и пять раз присесть перед сотрудницей полиции в голом виде. В углу висела видеокамера. Как я понимаю, это не экстраординарная процедура. Я считаю, это ужасно. Для многих женщин это очень травмирующе.

У меня разболелась голова, я ничего не ела за весь день, кроме того, что мне принес адвокат. Мне отказались дать таблетку от головной боли, я всю ночь мучилась. Нажала кнопку вызова дежурного — такая есть в камере ИВС, — но ко мне так никто и не пришел до утра.

Я просидела двое суток, потом нас выпустили. Насколько я поняла, за 48 часов не нашли доказательств причастности. Мы подписали бумажки, что придем по вызову следователя.

Как я понимаю, дело продолжает существовать, по нему еще проходили обыски. В прошлом году, после протестов в начале 2021 года, было [уголовное дело о перекрытии](#)

дорог. У моих родителей тогда провели обыск. Эти дела чем-то похожи.

Борис Федюкин, либертарианец из Самары

Борис Федюкин / Фото из соцсетей Федюкина

В 7 утра 6 марта ко мне пришли сотрудники в штатском вместе с вооруженными спецназовцами МВД и моими соседями в качестве понятных. Потом уже сотрудники уголовного розыска мне прямо сказали, что и обыск, и задержание связано с тем, чтобы я не появился на антивоенном митинге 6 марта как потенциальный зачинщик.

Сперва сотрудники перепутали документы по обыску. Они ворвались в квартиру номер 7, где я фактически живу с семьей, а ордер был на квартиру 9, где я прописан

вместе с отцом. Квартиры находятся по одному адресу. Поэтому утром обыск не прошел, им пришлось уточнять документы. Вместо этого меня сразу повезли в отдел полиции № 9. Там меня с 8:30 передали сотрудникам уголовного розыска.

Там я и узнал подробности уголовного дела. Якобы кто-то позвонил в отдел полиции с иностранного номера и сказал следующее: «Слава Украине, смерть врагам, в Самаре заложена атомная бомба, эвакуируйте всех».

В постановлении следователя указано, что «к этому может быть причастен Федюкин Борис Вадимович, проживающий там-то». В связи с этим им нужно было провести превентивный обыск и меня задержать, так как я могу уничтожить улики.

Сначала они провели опрос по методичке, которую им прислали в ватсапе. Интересовались, есть ли у меня друзья и родственники в Украине, знаком ли мне иностранный номер, с которого сообщили об атомной бомбе. На этот момент у меня был статус свидетеля, и он не поменялся.

Потом угрозыск долго передавал меня следователям, никто не хотел мной заниматься. Мне разрешили воспользоваться телефоном и вызвать адвоката. Он дал мне устную консультацию, и я, не дожидаясь его, прошел уже допрос следователем МВД в качестве свидетеля. Это было уже где-то в 12:00–13:00.

После допроса следователя меня все еще держали в отделе, ссылаясь на то, что обыск в моей квартире все же будет проводиться. В 15:00 меня привезли обратно и обыск провели. После этого все завершилось, к тому моменту уже и митинга не было. Помимо меня, насколько мне известно, задерживали еще пять или шесть человек в Самаре по этому делу. Подозреваемых нет.

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3922

Украина

135 1015

Ещё почитать

20.10.2020 [Москва](#)

Минюст возобновил деятельность партии
«Гражданская инициатива»

«Сотрудник колонии нашел номер мамы, написал ей и передал мне привет». Интервью с музыкантом Игорем Левченко после выхода из колонии

В изоляторе Левченко избили со словами: «Ну что, слава России или слава Украине?!»

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную

позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Задержания, суды и давление за антивоенные высказывания и критику войны в Украине

4473 новостей и текстов по теме